ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г., освободительная война против агрессии французского императора Наполеона I.

Рубрика: [Политическая история](#)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г., освободительная война против агрессии французского императора Наполеона I. Военные действия российской армии против наполеоновских войск в 1813-1814 и 1815 гг. в Западной Европе в исторической литературе получили название «заграничных походов».

Воинские контингенты германских княжеств, находившихся под властью Наполеона I, а также Пруссии и Австрии, входили в состав вторгнувшейся в Россию наполеоновской армии. Немало немцев находилось и в рядах российской армии. Большею частью это были российские подданные во втором и третьем поколении: немцы прибалтийских губерний, потомки немецких офицеров, приехавших в Россию по приглашению Петра I. Были также уроженцы Германии, покинувшие родину с намерением продолжить борьбу за освобождение своих стран от наполеоновского господства. В 1811 г. российский посол в Берлине Х.А. Ливен доносил в Санкт-Петербург о желании многих прусских офицеров «поступить на службу в нашу армию в случае войны с Францией». Накануне войны в российскую армию перешел ряд патриотически настроенных офицеров, среди которых находился известный впоследствии военный теоретик К. фон Клаузевиц. По свидетельству немецкого публициста Э.-М. Арндта, «беглецами» были «по большей части пруссаки, люди храбрые и честные». Выходцами из Германии были 40 представителей высшего генералитета российской армии. Успешному привлечению немцев на российскую военную службу способствовали также родственные связи династии Романовых. В чинах генералов российской армии служили 9 августейших особ (принцев и герцогов) из германских царствующих домов. В числе высших офицерских чинов российской армии служили 7 подданных Саксонии, 6 подданных Пруссии, 5 подданных Вюртемберга, 3 – Гессен-Дармштадтского княжества, а также других германских государств. Представители некоторых германских дворянских родов (Мантейфели, Дризен, Витгенштейны, Фоки, Левенштерны, Патоны, Энгельманы), были офицерами российской армии уже во втором поколении. Большая часть остальных находилась на российской службе с юношеских лет. Накануне и во время Отечественной войны и заграничных походов 1813-1814 гг. на видные посты в российской армии были привлечены выходцы из германских земель К. Фуль, Л. Вольцоген, Ф. Тетенборн, И. Тилеман, П. Вюртембергский, В. Дернберг, Л. Вальмоден-Гимборн (не считая уже несших службу родственников царя).

В самих германских государствах за предвоенный период российскими разведчиками была создана сеть информаторов. Самый большой контингент добровольных агентов находился в Пруссии (руководитель – бывший министр полиции Пруссии Юстас Грунер). Незадолго до начала войны он ушел в отставку, переехал в Австрию и оттуда поддерживал контакты с немецкими патриотами (донесения Грунера писались особыми невидимыми чернилами и переправлялись в Россию через специальный пункт связи на австрийско-русской границе). Только в августе 1812 г. французы установили местонахождение Грунера и добились его ареста. Однако информация в Россию продолжала поступать от других немецких офицеров, не связанных с Грунером.

В кампаниях 1812-1814 гг. в рядах российской армии удельный вес немцев среди офицерского корпуса составлял 7-9%. Среди высшего командного состава и в штабах 129 из 550 боевых генералов (23%) были немецкого происхождения. По данным формулярных списков, в рядах генералитета российской армии в 1812 г. находилось 72 выходца из остзейского дворянства: 46 чел. из Лифляндской губ. (в т. ч. из Дерптского округа, в то время входившего в ее состав), 17 – из Эстляндской и 9 из Курляндской губерний. 17 генералов, носивших немецкие фамилии, в формулярных списках значились происходившими «из дворян», «из военных дворян», «из российских дворян», «из вольноопределяющихся», «из чиновников» (с указанием чина отца) или числились в дворянском сословии определенных губерний, – как правило, это были потомки немецких офицеров, служивших в России со времен Петра I. Офицеры российской армии немецкого происхождения имели, по сравнению с русскими дворянами, более высокий образовательный уровень, они также стремились к продвижению по служебной лестнице, поскольку для большинства из них (включая остзейских дворян) служба была единственным или основным источником существования.

Немцы (как российские подданные, так и иностранцы), занимали многие руководящие посты в армейских структурах. Подготовкой армии к войне руководил генерал М.Б. Барклай де Толли (военный министр в 1810-1812). По его инициативе в 1812 г. русская разведка получила юридический статус,

среди штатных сотрудников разведки также было немало немцев: в 1810–1812 гг. поручик П.Х. Граббе вел работу в Баварии, майор В.А. Прендель – в Саксонии, Р.Е. Ренни – в Пруссии. Сотрудниками «Особенной канцелярии военного министра» (главный орган российской разведки) были [А.И. Барклай де Толли](#) и [А.Л. Майер](#). В рядах российской контрразведки во время кампании 1812 г. служили капитан К.Ф. Ланг, капитан В.А. Коцебу, ротмистр К.О. Эрдберг, майор Е.А. Бистром, майор И.Г. Вульферт, подполковник Е.Г. Кемпен, полковник К.П. Щиц, братья Карл и Константин Карловичи Гирсы, барон П.Ф. Розен (с сентября 1812 руководитель контрразведки). Полученная разведкой информация легла в основу российской стратегии войны, рассчитанной на многолетнюю борьбу с Наполеоном I: ввиду двукратного численного превосходства войск противника стратегический план предусматривал уклонение от генеральных сражений, отход российских армий в глубь территории и затягивание боевых действий до момента равенства сил. Этот план в первый период войны осуществил назначенный на пост главнокомандующего 1-й Западной армией [М.Б. Барклай де Толли](#). Тех же позиций придерживался перешедший из прусской армии на русскую службу генерал К. Фуль, однако его идея сооружения укрепленного лагеря при р. Дрисса была подвергнута жесткой критике в штабе российской армии и в ходе боевых действий отвергнута. Свои проекты борьбы с наполеоновской армией предлагали К.Ф. Толь, Л.И. Вольцоген, Рюль фон Лилиенштерн, К.Ф. Кнезебек, Г. Штейн, И.Б. Барклай де Толли, Ф.А. Довре, Е.Ф. Канкрин, А. Вюртембергский, Ф.В. Дризен, В.И. Крон, И.И. Дибич и др.

Офицеры немецкого происхождения, геройски сражавшиеся на полях Отечественной войны, вписали яркие страницы в историю России и русской армии. Многие из них получили тяжелые ранения; 11 генералов (почти каждый десятый) были убиты или умерли от ран. Отдельным корпусом, прикрывавшим Санкт-Петербургское направление, командовал генерал [П.Х. Витгенштейн](#), поименованный за успешные действия против двух французских корпусов «защитником Петрополя». Под его началом служили Ф.А. Довре и И.И. Дибич, проявившие себя талантливыми штабными сотрудниками. Отдельными корпусами, выполнявшими самостоятельные задачи, командовали генералы Е.И. Меллер-Закомельский, Ф.Ф. Эртель, Ф.Ф. Штейнгель, [Ф.В. Остен-Сакен](#), И.Н. Эссен. Пехотные корпуса возглавляли К.Ф. Багговут, А.И. Остерман-Толстой, И.К. Розен, кавалерийскими корпусами командовали К.К. Сиверс, Ф.К. Корф, братья Петр и Павел Петровичи Палены. В ходе военных действий отличились генералы дивизионного уровня: Е. Вюртембергский, К. Мекленбургский, И.А. Ливен, Б.Б. Фок, Г.М. Берг, Б.М. Берг, Б.Б. Гельфрейх, П.К. Эссен, О.Ф. Кнорринг, И.Ф. Эмме, Ф.Ф. Левиз оф Менар, П.П. Шрейдер и др. Большое количество генералов немецкого происхождения находилось в 1812 г. в числе командного состава российской артиллерии: К.Ф. Левенштерн, И.Х. Сиверс, А.Х. Эйлер, О.И. Бухгольц, П.А. Козен, Е.Е. Штаден, Я.Е. Гине и др., а также инженерного корпуса: К.И. Опперман, Х.И. Труссон, Е.Х. Ферстер, К.И. Шрейтерфельд, Е.Ф. Гекель, А.И. Грессер и др. В штабной работе заметную роль сыграли молодые офицеры, заслужившие генеральские эполеты: К.Ф. Толь, Р.Е. Ренни, К.Ф. Ольдекоп, Л.Ю. Вольцоген, П.И. Нейгардт, К.Ф. Клодт фон Юргенсбург, И.Я. Шперберг и др. В тылу подготовкой резервов для действующих армий успешно занимались генералы А.А. Клейнмихель и И.И. Миллер. На посту генерал-интенданта 1-й Западной армии, а затем объединенных армий блестяще проявил себя Е.Ф. Канкрин. Медицинской службой в армиях руководили военные врачи Н.Ф. Гесслинг, И.И. Гангарт, И.И. Вицман. Среди героев 1812 г. известны К.А. Крейц, Б.Б. Гельфрейх, Ф.В. Ридигер, К.Б. Кнорринг, Ф.В. Дризен, К.И. и А.И. Бистромы, шестеро братьев-артиллеристов Дитериксов и др.

Офицеры немецкого происхождения участвовали в создании Русско-германского легиона (из пленных и добровольцев). В конце кампании 1812 г. «русские немцы» подписали с пруссаками Таурогенскую конвенцию, в результате которой был нейтрализован целый прусский корпус. Резкий подъем антинаполеоновского движения в Германии после вступления российских войск на территории Западной Европы во многом был вызван деятельностью немецких родственников династии Романовых и «германцев», служивших в российской армии.

Заметную роль немцы играли в системе русской контрпропаганды. По инициативе прибывшего в Россию Г. Штейна (бывший глава прусского правительства) был налажен выпуск (тиражом до 10 тыс. экземпляров) обращений к немецкому народу. Одновременно в России был создан «Немецкий комитет», который занимался организацией немецких патриотических сил, а также всеми видами пропаганды в Германии и среди немецкоязычных контингентов наполеоновской армии. Для написания политических памфлетов в Санкт-Петербург приглашен немецкий поэт и публицист Э.-М. Арндт. «Русский немец» [Н.И. Греч](#) с 1812 г. издавал популярный журнал «Сын Отечества». Еще до начала военных действий при Главной квартире российской армии, по инициативе профессоров Дерптского университета Ф.Э. Рамбаха и А.С. Кайсарова, была создана походная типография, выпускавшая во время войны массовым тиражом

листовки на немецком языке, тексты которых составляли немецкие офицеры П.А. Габбе и Э. Пфуль (последний именовался в России Гельсдорфом, по названию родового имени, поскольку настоящая фамилия была схожа с фамилией его непопулярного земляка генерала К. Фуля). Из-под пера Гельсдорфа вышли в свет агитационные документы, имевшие широкое распространение среди немецких войск и населения. В Риге, специально для пропаганды против прусского вспомогательного корпуса, действовавшего на северном участке театра военных действий, издавалась газета на немецком языке. Первоначально ею руководил профессор Рамбах, а затем его сменил немецкий публицист Г. Меркель, прославившийся еще с 1807 г. антинаполеоновскими выступлениями в печати. Статьи и выступления Меркеля пользовались большой популярностью среди прусских солдат и офицеров наполеоновской армии.

Участвовали немцы и в организации партизанской войны. Командиром действовавшего в районе Смоленска первого армейского партизанского отряда, стал гессенский барон Ф.Ф. Винцингероде. После выступления основных сил противника из Москвы Винцингероде попытался вступить в переговоры с французским маршалом Э.А. Мортье, чтобы предотвратить взрыв Кремля. Отдельными партизанскими отрядами в тылу французской армии успешно командовали подполковники барон Дибич, В.И. Прендель, полковник А.Х. Бенкендорф (впоследствии первый комендант освобожденной от французов Москвы). Человеком-легендой называли современники капитана артиллерии А.С. Фигнера: во время вступления наполеоновской армии в Москву он вместе с семьей помощниками организовал серию взрывов складов боеприпасов и доставил ценную информацию о войсках противника. Неоднократно пробираясь в занятую французами Москву, Фигнер предпринял даже попытку проникнуть в Кремль и убить Наполеона I.

Принятие на службу иностранцев (как правило, из государств-союзников Франции, воевавших с Россией) имело особый политический смысл: Россия оставалась одной из немногих стран, которые могли дать прибежище антинаполеоновским элементам, кроме того, российское правительство стремилось привлекать специалистов высокого класса, использовать их знания и опыт в войне с Наполеоном: «...отказаться в крайних случаях от совета и участия иностранцев было бы то же, что по внушению патриотизма не давать больному хины, потому что она растет не в России» (Н.И. Греч). В некоторых случаях во время боевых действий на территории России иностранцы, из-за незнания русского языка, использовались только в качестве советников или штабных сотрудников (но таких были единицы). Кроме того, находясь в чужой стране, они были связаны, как правило, лишь с российским императором, поэтому чутко следили за настроениями в армии и среди российского генералитета и могли пресечь негативные для царя тенденции. В 1812 г. эту роль выполняли герцоги А. Вюртембергский и П. Гольштейн-Ольденбургский. В своих спорах российские генералы часто апеллировали к ним как к близким родственникам монарха и, под предлогом нарушения воли и интересов императора, требовали их вмешательства в дела главнокомандующих. В условиях многомесячного отступления под натиском противника наличие в российской армии большого числа иностранцев или лиц с «нерусскими» фамилиями вызвало всплеск антинемецких настроений как в армии, так и в обществе.

Уже на начальном этапе войны в офицерской и генеральской среде российской армии возникла неформальная группировка, т.н. «русская» партия. Поскольку среди служивших в российской армии иностранцев преобладали лица немецкого происхождения, именно немцы стали главной мишенью для критики. Раздражение у армейского генералитета вызывала императорская Главная квартира и конъюнктурное поведение чинов царской свиты: «...Вся главная квартира немцами наполнена так, что русскому невозможно жить и толку никакого нет...» (письмо генерала П.И. Багратиона А.А. Аракчееву от 29 июля 1812). Ропот в армии и распространение слухов об измене несколько сдерживались присутствием в войсках Александра I. Однако император был вынужден под нажимом критиков «немецкого засилья» жертвовать некоторыми фигурами. Первым опале подвергся генерал К. Фуль, автор раскритикованного «Дрисского проекта»: «Армия, – писал в своих мемуарах генерал В.И. Левенштерн, – жестоко обвиняла генерала Пфуля, даже было произнесено слово “измена”». После отъезда императора в Москву вину за продолжавшееся отступление российской армии стали возлагать на главнокомандующего 1-й Западной армии М.Б. Барклая де Толли и его немецкое окружение. После соединения армий под Смоленском, главнокомандующий 2-й Западной армии П.И. Багратион заявил о своем добровольном подчинении Барклаю де Толли, однако «русская» партия предприняла энергичные действия с целью смещения последнего. Положение особенно усугубилось после сдачи Смоленска: не только в офицерской среде, но и солдаты открыто роптали, называя Барклая де Толли «немцем и изменником». Несмотря на то, что во время пребывания под Смоленском в российской армии произошел всплеск шпиономании (направленный в первую очередь против иностранцев в штабах), массовых

гонений против «немцев» не последовало. Из армии были высланы 4 флигель-адъютанта, 40 офицеров-поляков, а также руководитель разведки 2-й армии французский эмигрант подполковник маркиз Мориц де Лезер. Подозрения в шпионской деятельности выдвигались против ряда французов на русской службе, а также против баронов Л.И. Вольцогена и В.И. Левенштерна.

Борьба мнений в генеральской среде по поводу способа действий перешла из «национальной» сферы и переросла в столкновение личностей и группировок. Еще до оставления Смоленска в Санкт-Петербурге при решении вопроса о назначении единого главнокомандующего выдвигалось шесть кандидатов: П.И. Багратион, Д.С. Дохтуров, А.П. Тормасов, М.И. Голенищев-Кутузов, П.А. Пален, Л.Л. Беннигсен. Двое последних считались «немцами», но это обстоятельство не повлияло на ход обсуждения и принятие решения. После назначения единым главнокомандующим М.И. Кутузова национальный аспект полностью потерял актуальность. Так, например, после Бородинского сражения и отступления российской армии к Москве на военном совете в д. Фили (1 сентября) из десяти участников совета – трое считались «немцами» (М.Б. Барклай де Толли, начальник Главного штаба Л.Л. Беннигсен, генерал-квартирмейстер К.Ф. Толь). Самый молодой из них – 35-летний эстляндский барон Толь, в силу малого чина, не играл заметной роли в совещании. Зато двое других стали главными действующими лицами и вели основной спор, отстаивая противоположные точки зрения. Главнокомандующий 1-й Западной армии Барклай раскритиковал невыгодную позицию на Воробьевых горах и первым предложил оставить столицу ради сохранения армии. Против его аргументов резко возражал Беннигсен, считавший сдачу древней столицы без боя кощунством, которое будет иметь необратимые политические последствия. М.И. Кутузов, принял доводы «немца» Барклая де Толли, отдав нелегкий приказ об оставлении Москвы.

Во второй период кампании 1812 г. в генеральских спорах раздражающим фактором для Кутузова долгое время оставался лишь начальник Главного штаба Л.Л. Беннигсен, но не из-за «немецкого» происхождения, а потому что он был единственным из высшего командного состава российской армии, кто обжаловал действия главнокомандующего в письмах к императору. Сначала, с помощью ближайшего окружения (П.П. Коновницын, К.Ф. Толь), начальник Главного штаба был лишен возможности управлять войсками, а затем выслан из армии. После катастрофы, постигшей армию Наполеона I на р. Березина, боевые действия в декабре 1812 г. были перенесены в Восточную Пруссию и Герцогство Варшавское. В феврале 1813 г. к силам коалиции (Великобритания, Россия, Швеция) присоединилась Пруссия, а в конце июля того же года – Австрия.

В начале 1813 г. российские войска, продвигаясь по трем направлениям, переправились через Вислу, а затем, в феврале, через Одер и в марте того же года заняли Берлин. В кампании 1813 г. широко применялась тактика рейдов в тыл противника силами небольших кавалерийских отрядов. Среди командиров партизанских отрядов героически сражались офицеры российской армии Ф. Тетенборн, И. Тилеман (в 1812 командовал саксонской кирасирской дивизией в армии Наполеона), В. Дернаберг, В.А. Прендель, В.И. Левенштерн, Бенкендорф, Фигнер и др.

После смерти 16 (28) апреля 1813 г. в Бунцлау главнокомандующего русско-прусскими войсками Кутузова, его место занял П.Х. Витгенштейн, а позднее, после неудачных сражений под Люценом и Бауценом, – М.Б. Барклай де Толли. Главнокомандующим Польской армии назначен Беннигсен, крупными корпусами в Богемской, Силезской и Северной армиях союзников командовали А. Вюртембергский, Е. Вюртембергский, П.Х. Витгенштейн, Ф.В. Остен-Сакен, Л. Вальмоден-Гимборн, Ф.Ф. Винцингероде и др. В системе управления войсками важные штабные должности занимали И.И. Дибич и К.Ф. Толь.

После победы в Кульмском сражении [17–18 (29–30)] августа 1813) инициатива перешла в руки союзников. В решающей «битве народов» под Лейпцигом 4–7 (16–19) октября 1813 г. против 350-тысячной армии Наполеона I союзники выставили 555 тыс. чел., из них 225 тыс. составляли русские войска. Из двенадцати генералов российских армий, погибших в этом сражении, пятеро носили немецкие фамилии (И.В. Мантейфель, И.Б. Ребрен, Ф.А. Линдфорс, Я.И. Гине, В.И. Гарпе).

После капитуляции Парижа 19 (31) марта 1814 г. и отречения Наполеона I, комендантом столицы Франции от русской стороны был назначен генерал Ф.В. Остен-Сакен.

Автор: [Безотосный В.](#)

Звавич И.С. Как была заключена Таурогенская конвенция, в кн.: Ученые записки МГУ, в. 114, М., 1947, с. 26–41; Листовки Отечественной войны 1812 г., М., 1962, *Тартаковский А.Г.* Военная публицистика 1812 года, М., 1967; Бессмертная эпопея. К 175-летию Отечественной войны 1812 г. и Освободительной войны 1813 г. в Германии. М., 1988; *Безотосный В.М.* Русская военная разведка в 1812 г., в кн.: Из истории России XVII – начало XX в., М., 1995; его же, Российский титулованный генералитете 1812–15 гг., в кн.: От Москвы до Парижа (1812–14 гг.), Малоярославец, 1998; *Целорунго Д.Г.* Военная карьера офицеров русской армии 1812 года – выходцев из различных регионов России и стран зарубежья, в кн.: 185 лет Отечественной войне 1812 г., Самара, 1997. * ВЭ; СИЭ; Отечественная война 1812 г. Энциклопедия, М., 2003; Немцы России: Энциклопедия. Т. 2. С. 737–741.